

© 2023

Д.Ю. Миропольский¹

КАПИТАЛ, ПЛАН И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕХОДА К КОММУНИЗМУ: ДИСКУССИОННЫЕ ОЦЕНКИ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ШКОЛ^{*2}

Ключевые слова: *планомерность, товар, товарность, номенклатура, номенклатурность, объем, капитал, план.*

Введение

Вокруг журнала «Вопросы политической экономии» объединяются учёные марксистской ориентации. Ядром этой ассоциации выступают сторонники известной школы Н.А. Цаголова. Их публикации в журнале являются ведущими и задают общий тон. Параллельно этой работе в Санкт-Петербурге на базе журнала «Проблемы современной экономики» (главный редактор профессор Н.Ф. Газизуллин) произошло объединение группы теоретиков, являющихся последователями школы И.К. Смирнова. В процессе развития положений этой школы возникли идеи, которые, с одной стороны, дополняют результаты, полученные авторами публикуемых в журнале «Вопросы политической экономии», с другой стороны, противостоят им. Данная статья направлена на то, чтобы некоторые из этих противоречий обозначить и попытаться определить пути их устранения. Решение предполагаемой задачи важно для консолидации исследователей, стоящих на марксистских и неомарксистских позициях. Без консолидации невозможно эффективно противостоять маргиналистской теоретической и идеологической экспансии.

В первой части статьи излагаются взгляды представителей школы Н.А. Цаголова и авторов, выдвигающих сопряжённые идеи, на проблемы соотношения капитализма, социализма и коммунизма, исходного и основного отношений социализма и т.д. Во второй части предлагается иная интерпретация этих проблем и осуществляется поиск точек соприкосновения.

¹ **Миропольский Дмитрий Юрьевич**, доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, заведующий кафедрой общей экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербург (miropolskiy1959@mail.ru).

^{*}Цитирование: Миропольский Д.Ю. (2023). Капитал, план и перспективы перехода к коммунизму: дискуссионные оценки политико-экономических школ // Вопросы политической экономии. № 1 (33). С. 21-41.

DOI: 10.5281/zenodo.7850833 <https://zenodo.org/record/7850833>

УДК: 330.88; ББК: 65.01.

² Статья выполнена в рамках инициативной НИР Санкт-Петербургского государственного экономического университета: «Формирование хозяйственных систем евразийского типа: динамика, противоречия, эффективность» (код 121042600253-4).

Отношение социализма к коммунизму и капитализму

Первый вопрос, который важен для понимания общей концепции школы Н.А. Цаголова, касается отношения социализма к коммунизму и капитализму. В советское время официальная точка зрения на данный вопрос заключалась, как известно, в том, что социализм считался первой фазой коммунизма, и как первая фаза коммунизма был более развитым и высоким строем, чем капитализм. Н.А. Цаголов и представители его школы разделяли данный взгляд и, мы уверены не потому, что он являлся основой официальной идеологии, а потому, что были в этом искренне убеждены. Однако вследствие сращённости данного положения с государственной идеологической доктриной, сомневающиеся в том, что социализм является первой фазой коммунизма, не могли открыто высказывать свои соображения. Поэтому гораздо интереснее посмотреть как сегодня представители школы Н.А. Цаголова и учёные близкие к этой школе соотносят капитализм и социализм. Это соотношение касается того социализма, который реально был, и того социализма, который предполагается в будущем.

В целом можно достаточно уверенно заявить, что теоретики данного направления по-прежнему считают социализм, который существовал в XX веке, первой фазой коммунизма. Признаются его деформации, искажения, мутации, но всё же это была первая фаза коммунизма. А.В. Бугалин и А.И. Колганов предлагают «... гипотезу о «реальном социализме» как опережающей мутации генезиса «царства свободы», где ростки нового мира (пространства-времени не-отчуждённых социальных и культурных форм) претерпели вследствие объективно неблагоприятных условий генезиса и субъективных деформаций («сталинщина»), существенные бюрократические мутации (Бугалин, Колганов, 2015а. С. 28).

Правда, в рамках оценки социализма как первой фазы коммунизма можно обнаружить положения не совсем с ней согласующиеся. Например, Г.Н. Цаголов, касаясь проблемы азиатского способа производства, пишет: «В годы советской власти о нём упоминалось лишь вскользь, так как данный строй базировался на том, что бюрократическая верхушка правит в условиях общественной собственности на землю и основные средства производства, а это очень напоминало существующий в стране социализм» (Цаголов, 2015. С. 41). Продолжая свой анализ реально существовавшего социализма, Г.Н. Цаголов заявляет: «Сохраняя плановые и социальные преимущества строя (социалистического – Д.М.), надо было отказаться от ряда обветшалых положений и сделать капиталистическую прививку – дать свободу предпринимательству, начиная с аграрной сферы, торговли или сферы услуг» (Цаголов, 2015. С. 44). Возникает вопрос, если социализм – это начало коммунизма, то почему он похож на азиатский способ производства, и зачем более совершенному строю делать какие-то «прививки» капитализма, который уже уходит в историческое небытие. Возможно Г.Н. Цаголов рассуждает с позиции теории реверсивного хода истории (Бугалин, Колганов, 2015b. С. 635). Но возможно также Г.Н. Цаголов относится к социализму противоречиво, и сам того не осознавая, оценивает его и как нечто более совершенное чем капитализм, снимающие капитализм, и как нечто противоположное капитализму, имеющее в себе элементы капитализма как своей противоположности. Такое же двойственное впечатление оставляет и позиция Д.Б. Эпштейна, который доказывает, что «...продукт непосредственно общественного производства имеет существенные элементы товарности, а товар – важный элемент непосредственно общественного продукта» (Эпштейн, 2015. С. 107).

Социализм XX века, независимо от того был ли он чем-то более высоким и снимающим капитализм или чем-то равным ему, но противоположным, ушёл в историческое небытие. Поэтому важно понять, как теоретики цаголовской школы смотрят на его дальнейшую судьбу. А.В. Бузгалин и А.И. Колганов пишут: «... о движении к миру, снимающему капитализм и преодолевающему узкие горизонты индустриальной системы, о «постиндустриальном социализме», если угодно» (Бузгалин, Колганов, 2015а. С. 29). Однако, продолжают авторы «... движение по социалистической траектории есть долгий и нелинейный процесс...», поэтому «...удел ближайшего времени... развитие переходных к социализму форм...» (Там же). В другом месте авторы поясняют свою мысль: «Поздний капитализм оказался способен к столь длительному развитию и тотальной гегемонии именно потому, что он внедряет переходные отношения, соединяющие господствующие капиталистические начала с ростками новой социальной организации – ростками «царства свободы» (Бузгалин, Колганов, 2015b. С. 657).

Казалось бы, позиция понятная. Есть мутации, реверсивные движения, переходные формы, но всё же на смену капитализму придёт социализм как первая фаза коммунизма. Однако Г.Н. Цаголов выдвигает совершенно иную идею: «В действительности человечество движется к обществу интегрального типа». Развивая свою мысль, автор пишет: «Опыт мирового развития последних десятилетий свидетельствует о возможности комбинации преимуществ социализма и капитализма и отсечения их недостатков» (Цаголов, 2015. С. 43). Именно в этом Г.Н. Цаголов видит основной смысл общества интегрального типа. При этом, с его точки зрения, к обществу интегрального типа активно движутся скандинавские страны, Китай, Вьетнам, Индия, Бразилия, Беларусь, Казахстан (Там же. С. 46).

Выдвигая идею интегрального общества, Г.Н. Цаголов опирается на теорию конвергенции Дж. К. Гэлбрейта, считая её верной. Однако Дж. К. Гэлбрейт относится к социализму весьма прагматично. Едва ли он считает социализм первой фазой коммунизма. Скорее Гэлбрейт полагает, что социализм – противоположная капитализму форма организации хозяйства: «Когда речь шла о выборе между властью частной монополии и государственной бюрократией, то доводы в пользу последней могли выглядеть очень убедительно. Государственная бюрократия могла быть не очень отзывчивой, но она не была эксплуататором и в силу этого не представляла опасности. Выбор между частной бюрократией и государственной бюрократией гораздо менее ясен... Наиболее крупные и технически оснащённые из государственных бюрократических организаций... имеют свои собственные интересы, которые могут столь же непреклонно преследоваться, как и интересы «Дженерал Моторс» или «Экссон». (Гэлбрейт, 2008. С. 569).

Таким образом, сама идея интегрального общества, набор стран, которые как считает Г.Н. Цаголов переходят к этому типу общества, апелляция к теории конвергенции, всё это подтверждает противоречивое отношение автора к социализму, расценивающего, по всей видимости, социализм то как первую фазу коммунизма, то как противоположность капитализма.

Более последовательную и солидарную с А.В. Бузгалиным и А.И. Колгановым позицию занимает Р.С. Дзарасов. Он полагает, что конвергенция – лишь временное явление, своеобразная мимикрия капитализма под социализм в условиях холодной войны, и что противоборство социализма и капитализма будет обостряться (Дзарасов, 2015. С. 40).

В целом, можно достаточно определённо заявить, что, несмотря на все зигзаги мысли, современная школа Н.А. Цаголова и, примыкающие к ней исследователи, по-прежнему считают социализм первой фазой коммунизма.

Следующий естественным образом возникающий вопрос: как, в самых существенных чертах, школа Н.А. Цаголова трактует экономическое устройство социализма?

Н.А. Цаголов предметом политической экономии считал производственные отношения (Цаголов, 2017а. С. 127). Исходя из этого, и следуя диалектико-логической традиции, Н.А. Цаголов и его школа разделяют исходное и основное отношение социализма. Н.В. Хессин определяет исходное отношение следующим образом: «...При социализме первой экономической формой, связывающей всех участников общественного производства в единое целое, регулирующей пропорциональное развитие различных его отраслей и обеспечивающей непрерывность соединения рабочей силы со средствами производства в общественном масштабе, является планомерность организации общественного производства» (Хессин, 2017. С. 126). То есть, планомерность выступает, во-первых, исходным условием того, что все остальные производственные отношения становятся социалистическими, и, во-вторых, всеобщей формой этих отношений: «Ни одно производственное отношение не может стать безусловно социалистическим, пока планомерность не стала полной» (Цаголов, 2017b. С. 80). А чтобы планомерность стала полной, необходима революционная ликвидация частной собственности.

Но планомерность выступает не только формой всех социалистических отношений, но имеет и собственное содержание как конкретное отношение. «Содержание планомерности заключено в непосредственно-общественном характере производства и непосредственно-общественном характере труда каждого члена ассоциации трудящихся. Это означает, что производимая продукция создаётся в заранее определенных в масштабе общества количествах в соответствии с масштабами общественных потребностей» (Там же. С. 81).

Эти идеи получили дальнейшее развитие в трудах В.Н. Черковца (Черковец, 1965; 1982), Н.В. Хессина (Хессин, 2017), А.В. Бузгалина и А.И. Колганова (Бузгалин, Колганов, 1983; 1985).

В воззрении на планомерность как исходное отношение социализма также встречаются некоторые неясные утверждения. Например, Г.Н. Цаголов полагает, что планомерность является исходной основой коммунистического способа производства, а «исходным пунктом его служит... непосредственно-общественный продукт, планомерно создаваемый непосредственно обобществлённым трудом» (Цаголов, 2015. С. 45). При этом остаётся неопределённым, что такое «исходная основа» и «исходный пункт» и, соответственно, с чего начинается социализм: с планомерности или с непосредственно-общественного продукта. Д.Б. Эпштейн ещё более последовательно отталкивается от двух простейших клеточек – от товара (клеточки товарного производства) и от продукта непосредственно-общественного производства (клеточки непосредственно-общественного производства) (Эпштейн, 2015. С. 107).

И всё же, в целом, цаголовская школа стоит на том, что исходным отношением социализма выступает планомерность (Дзарасов, 2015; Хубиев, 2021; Толкачев, 2022).

Планомерность есть логически первая и поэтому элементарная категория социализма. Это исходное отношение развивается до уровня основного. «Для социалистического способа производства специфичным является то, что здесь осуществляется

планомерное соединение ассоциированных производителей с обобществлёнными средствами производства. Этот способ соединения труженика со средствами производства и составляет основное производственное отношение социализма» (Курс..., 1973b. С. 117-118). Основное производственное отношение находит своё выражение в основном экономическом законе коммунизма (социализма) (Там же. С. 126). Современные представители школы Н.А. Цаголова понимают смысл основного отношения также как и её создатель (Бузгалин, Колганов, 2015b. С. 556, 707).

Таковы, в самых общих чертах, исходные предпосылки и современное состояние школы Н.А. Цаголова.

Историческое начало планомерности

Сравним теперь изложенную концепцию с идеями, возникшими в ходе дискуссий в рамках школы И.К. Смирнова. Начнём обсуждение с исходного отношения – отношения планомерности. Исходное отношение является исходным и логически и исторически. Сначала зададимся вопросом о том, когда планомерность возникла исторически. Общепринятым является взгляд на планомерность как явление, возникшее на стадии монополистического капитализма. Н.А. Цаголов называет её неполной планомерностью (Цаголов, 2017b). Затем, после осуществления социалистических революций неполная планомерность становится полной. Если планомерность начинается на стадии монополистического капитализма, то как можно охарактеризовать нетоварные (нерыночные) отношения, существовавшие до монополистической планомерности? Школа Н.А. Цаголова вместе со всей марксистской политической экономией определяет нетоварное (а точнее – дотоварное) хозяйство как натуральное.

Таким образом, дотоварная экономика – это экономика натуральная. Но здесь необходимо разобраться с одним весьма важным вопросом. Вопрос состоит в том, является ли натуральная экономика действительно нетоварной? Во-первых, существует натуральный обмен товарами. В этом случае мы имеем натуральную экономику, но она товарная, примитивно товарная. Эту сторону натурального хозяйства очень хорошо показывает известное рассмотрение К. Марксом исторических форм стоимости (Маркс, 1960). Во-вторых, можно занырнуть ещё глубже и посмотреть на первобытное хозяйство без всякого натурального обмена товарами. Считается, что «в наиболее чистом виде натуральное хозяйство существовало только у первобытных народов, не знавших общественного разделения труда, обмена и частной собственности» (Политическая экономия, 1979. Т. 3. С. 35). Однако наше исследование показывает, что первобытное натуральное хозяйство в потенции содержало в себе товарность и нетоварность (которую мы определим ниже) (Мирополюский, 2015). Отсюда вытекает, что развитой товарно-денежной экономике предшествует натуральное хозяйство, но как удвоенное, несущее в себе свернутые моменты товарности и нетоварности. В данной статье нас интересует натуральная экономика, рассматриваемая именно с точки зрения момента нетоварности.

Чем отличается нетоварная натуральная экономика предшествующих периодов истории от сначала неполной планомерности, а затем полной? Неполная планомерность монополистической стадии существует в условиях индустриальных производительных сил и в окружении развитых капиталистических отношений. Полная планомерность выступают формой, конституирующей социалистические отношения. Однако с точки зрения принципа функционирования, о котором мы поговорим ниже, с точки зрения сути, они не различаются. Если принципиально нетоварное на-

туральное хозяйство и планомерность – одно и то же, то выходит, что планомерность возникает не на стадии монополистического капитализма, а с момента появления натурального хозяйства, то есть с самого начала функционирования экономики как таковой, с самых первых актов хозяйственного поведения человека.

Итак, мы голословно заявили, что нетоварное натуральное хозяйство и планомерно организованное хозяйство – одно и то же. Чтобы это доказать, надо показать что в исходных чертах внутреннее устройство нетоварного натурального хозяйства и планомерного хозяйства не различаются.

Проблема принципа функционирования натурального и планомерно организованного хозяйства

Как интерпретируют принцип функционирования планомерности представители школы Н.А. Цаголова? У К. Маркса, как известно, исходная клеточка капиталистической экономики, то есть товар, представляет собой противоречивое единство потребительной стоимости и стоимости. Развёртывание этого простейшего противоречия даёт всю картину становления, расцвета и гибели капитализма. Подобного следует ожидать и от теории исходной клеточки социализма. Однако ничего подобного мы не обнаруживаем.

Во-первых у К. Маркса все начинается с товара, а не с товарности. Экономика, где производятся и потребляются товары обладает свойством товарности. Значит, экономика, где производится и потребляется нечто (нетовар) должна обладать свойством планомерности. Но что это за нетовар? Он не определяется. К.А. Хубиев пишет: «В трудах Н.А. Цаголова различаются исходное отношение (клеточка) и форма хозяйства (товар - товарность; планомерность и плановое хозяйство)» (Хубиев, Рассадина, 2020. С. 180). То есть, планомерность почему-то противопоставляется не товарности, а товару. Это непоследовательно.

На данную проблему обращали внимание и раньше. В.Н. Черковец пытается решить её таким образом: «...Многое зависит от понимания планомерности как экономической категории. Если априори «очистить» планомерность от данных форм (начальных форм продукта и труда – Д.М.) и свести её к акту планирования... тогда планомерность действительно будет лишена качества исходной экономической категории» (Черковец, 1982. С. 143). Однако данная аргументация не убедительна. У Маркса есть товар как начальная форма продукта при капитализме и есть товарность. Почему же в парную товарности планомерность надо «впихивать» и форму продукта, да еще не понятно какую форму?

В.А. Бузгалин, А.И. Колганов также предлагают решение этой проблемы: «...Диалектическое противоречие между обобществлённым и непосредственно общественным трудом становится источником развития исходного производственного отношения социализма (планомерности) и планового хозяйства, приходя на смену противоречию между частным и общественным характером труда, являющемуся основой товарного производства» (Бузгалин, Колганов, 1985. С. 24). Однако следует отметить, что у Маркса противоречие между частным и общественным трудом является более конкретной формой проявления противоречия между потребительной стоимостью и стоимостью товара. Поэтому решение, предлагаемое указанными авторами, не является полным.

Во-вторых, если рассмотреть конкретное содержание планомерности, то выше мы привели отрывок из статьи Н.А. Цаголова, где он определяет содержание пла-

номерности как способность всего общества создавать продукцию в заранее определённых количествах в соответствии с масштабами общественных потребностей. Но каков простейший принцип этого заведомого определения масштабов производства и масштабов потребления? Н.А. Цаголов на этот вопрос не отвечает.

А.В. Бузгалин и А.И. Колганов предлагают гораздо более разработанную концепцию осуществления планомерности. Авторы весьма подробно показывают, как отмеченное выше противоречие между обобществлённым и непосредственно общественным трудом возникает и разрешается (Бузгалин, Колганов, 1985. С. 24-33). И всё же нам не удалось увидеть, каким конкретно способом члены социалистического общества определяют параметры выпуска до начала процесса производства и обеспечивают соответствие заранее определенных параметров реальным потребностям. У Маркса противоречие между частным и общественным трудом (потребительной стоимостью и стоимостью) имеет простой и понятный механизм разрешения – торговую сделку. Такой же простой и ясный механизм надо показать и для планового хозяйства.

Посмотрим теперь на принцип работы натурального хозяйства в части момента его нетоварности в интерпретации цаголовской школы. Если обратиться к базовому учебнику, то согласно ему, натуральное хозяйство, как доминирующая или развитая форма существует в первобытном, рабовладельческом и феодальном обществах (Курс..., 1973а. С. 82-83, 95-96, 121).

Натуральное первобытнообщинное производство, состояло в том, что «...внутри общины её членами совместно потреблялось в натуральной форме всё, что было произведено в результате их общего коллективного труда и распределено между ними прямо и непосредственно» (Там же. С. 83).

Когда изложение доходит до рабовладельческой экономики, перечисляются причины, обуславливающие натуральность экономики. В отличие от первобытной натуральности здесь выявляются такие понятия, как внеэкономическое принуждение, натуральное присвоение рабочей силы рабов и прибавочный продукт (Курс..., 1973а. С. 96).

Характеристика натуральности феодальной вотчины добавляет очень немного. Продукт, создаваемый феодально-зависимыми крестьянами потребляется внутри поместья в натуральном виде. Соответственно, прибавочный продукт (феодальная рента) также имеет натуральный характер (Там же. С. 122).

Однако, ни для условий первобытности, ни для условий рабовладения и феодализма исходный принцип функционирования нетоварной натуральной экономики, наподобие потребительной стоимости и стоимости товара, не показан. Современная интерпретация натурального хозяйства также этот принцип не демонстрирует (Бузгалин, Колганов, 2015b. С. 202).

Если исходный принцип, исходное противоречие не показано, то положения школы Н.А. Цагорова не позволяют ни подтвердить, ни опровергнуть утверждение, что между нетоварным натуральным хозяйством и хозяйством, организованным планомерно, нет разницы. Хотя, некоторые положения, в какой-то степени согласующиеся с нашей точкой зрения, можно обнаружить. В.Н. Черковец пишет, что «неразвитые формы непосредственно обобществлённого труда на базе замкнутого натурального хозяйства известны ещё в докапиталистических формациях, его отдельные элементы сохраняются и развиваются при капитализме» (Черковец, 1982. С. 144-145). Однако,

к сожалению, автор добавляет: «Рассматриваемые сами по себе, они не выражают определённого производственного отношения ни в качественном (социальном), ни в количественном (по масштабу явления) смысле» (Черковец, 1982. С. 145). А.А. Пороховский также выдвигает весьма интересную идею о том, что натуральное хозяйство основывалось на элементарном планировании (Пороховский, 2021).

Товарно-ценовые и номенклатурно-объемные отношения

Вернёмся к школе И.К. Смирнова. Рассмотрим исторические рамки и принцип функционирования планомерности на основе идей данной школы. Диалектическая логика требует начинать изучение предмета с начала (Философско-экономические воззрения..., 2015). Историческое начало — это первобытное натуральное хозяйство. Если мы добрались до первобытности, то находимся в лоне политической экономии в широком смысле слова. Следовательно, нам нужно логическое начало политической экономии именно в широком смысле слова. Таким началом мы считаем продукт (Миропольский, 2019).

Однако продукт является началом хозяйственной жизни человека с одной очень важной оговоркой. Общепринятой точкой зрения является определение продукта, как результата процесса производства и предпосылки процесса потребления. Мы считаем продукт не результатом процесса производства, а самим процессом производства вместе с его результатом; не предпосылкой процесса потребления, а предпосылкой процесса потребления вместе с самим процессом потребления. Продукт как результат и предпосылка лишь момент единого движения продукта как процесса производства и потребления.

Начало, если это действительное начало, в потенции содержит в себе результат. Чтобы результат возник, начало должно развиваться и в своём развитии пройти ступени бытия, сущности и понятия. Значит, продукт как начало тоже должен пройти ступени бытия, сущности и понятия. Бытие по Гегелю, в свою очередь, есть диалектика качества, количества и меры. Что же такое продукт как качество? Продукт как качество это потребительная стоимость. Процесс производства и потребления продукта в самом начале ещё не имеет количественной определенности — это просто потребительная стоимость. Мы имеем дело с простейшим, сугубо натуральным хозяйством.

Качество как и все в этом мире диалектично, оно развивается. Согласно методологии Г.В.Ф. Гегеля, последняя ступень развития качества это для себя бытие. Диалектика для себя бытия такова, что оно, начиная свой переход в количество, выступает как одно и как многое (Гегель, 1970. С. 232-238). Получается, что и первобытный продукт как качество, как потребительная стоимость есть одно (единный продукт) и есть многое (многие продукты) (см. Рис. 1).

Содержание Рис. 1 можно пояснить на простейшем примере. Первобытная родовая община гарпунами бьёт рыбу, а потом её ест. Род, с одной стороны, произвел и потребил рыбу. Рыба выступает здесь как единый неразделённый продукт. Но, с другой стороны, столь же верно и противоположное утверждение: род, в лице своих отдельных представителей, сначала загарпунил первую рыбку, потом вторую, потом третью... Вечером род съел первую рыбку, вторую, третью... С этой второй стороны, рыба выступает не как единый продукт, а как многие отдельные продукты. И первое и второе утверждения правильны. Но истинным является их единство: потребительная стоимость любого продукта выступает как нечто одно и как нечто многое.

Рис. 1. Потребительная стоимость продукта как одно и многое

Источник: авторская разработка.

Однако «одно» и «многое» – абстрактные определения, относящиеся ко всему. Лес и деревья в лесу тоже под них подпадают. Что такое одно и многое конкретно в потребительной стоимости продукта? Как многое потребительная стоимость продукта представляет собой зачаток товара. Ещё неполноценный, существующий только как потребительная стоимость, но всё же зачаток, из которого в последствии развивается настоящий товар. Этот потенциальный, неполноценный товар, ещё точнее, товарная форма потребительной стоимости, придаёт производству и потреблению продукта свойство столь же потенциальной и неполноценной товарности. Вот он – момент товарности в натуральной экономике.

Но что же тогда собой представляет потребительная стоимость продукта как одного? Этот вопрос потруднее. Ответ на него даёт понимание того, что является противоположностью товара, с которого Маркс начинает исследование капитализма. Мы считаем, что потребительная стоимость продукта как одного - есть зачаток номенклатуры или номенклатурная форма потребительной стоимости продукта (см. Рис. 2).

Если товарная форма потребительной стоимости придаёт продукту определение потенциальной товарности, то номенклатурная форма потребительной стоимости придаёт продукту определение потенциальной номенклатурности (от слова «номенклатура»).

Мы пришли к моменту нетоварности в натуральном хозяйстве. В данном пункте возникает определённая трудность согласования излагаемой позиции с позицией школы Н.А. Цаголова и всей марксистской политэкономией в целом. В более ранних работах мы определяли номенклатурность как планомерность (Мирополюский, 2019). Однако, когда стало понятно, что формой продукта, противоположной товару, является номенклатура, термин номенклатурность стал представляться более точным: товар – товарность, номенклатура – номенклатурность.

Рис. 2. Формы потребительной стоимости продукта

Источник: авторская разработка.

Качество продукта завершилось формированием двух форм потребительной стоимости: номенклатурной (принцип одного) и товарной (принцип многого). В общефилософском смысле, качество переходит в количество и, соответственно, качество продукта переходит в количество продукта. Если, качество продукта это потребительная стоимость, то количество – стоимость. Мы понимаем, что данное заявление может вызвать бурю негодования в связи с тем, что под стоимостью всегда понимается её товарно-капиталистическая форма. К сожалению, в рамках статьи невозможно дискутировать по всем вопросам. Поэтому нам остается только отослать читателя к работам, где данный взгляд обосновывается (Миропольский, 2013). Здесь лишь кратко отметим, что стоимость понимается нами в самом широком смысле как количественная определённости продукта. Количество продукта сохраняет принцип одного и принцип многого, но уже снятом виде. У Гегеля это находит выражение в диалектике непрерывных и дискретных величин (Гегель, 1970. С. 273-276). В экономическом смысле мы получаем номенклатурную и товарную формы стоимости (Рис. 3).

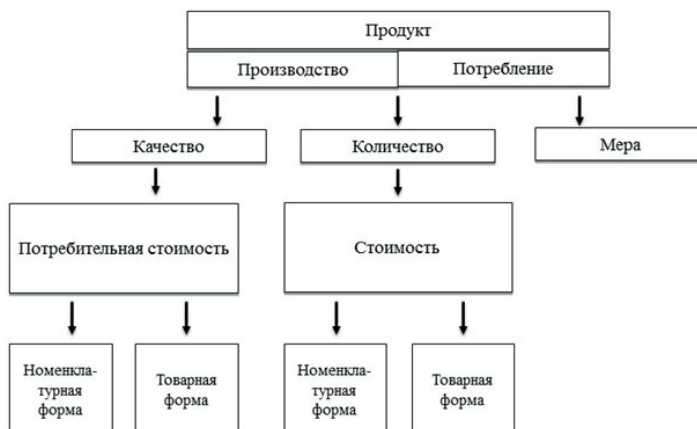

Рис. 3. Стоимостные определения продукта

Источник: авторская разработка.

Номенклатура – это продукт как единое целое. Следовательно, номенклатурная форма стоимости – это стоимость всего продукта целиком. На поверхности экономической жизни стоимость продукта как целостного агрегата получает определение объёма. Номенклатурная форма стоимости – это объём.

Товар – это отдельный, единичный продукт. Значит, товарная форма стоимости, это стоимость отдельного продукта. На практике она получила определение цены (Рис. 4).

Рис. 4. Объемное и ценовое определения стоимости

Источник: авторская разработка.

Продукт только как потребительная стоимость не является полноценным продуктом. Продукт как стоимость тоже неполноценный. Продукт становится продуктом тогда, когда получает меру. В мере количество и качество обретают единство, находят соответствие. Следовательно, только на ступени меры потребительная стоимость и стоимость продукта начинают взаимодействовать как две стороны полноценного продукта. Это означает, что только когда сформировалась мера продукта, мы можем заявить, что имеем дело не с номенклатурной и товарной формами стоимости, а с полноценной номенклатурой и полноценным товаром (см. Рис. 5).

Необходимо учитывать, что и на ступени меры номенклатура и товар – лишь потенциальные определения первобытного продукта. Действительными, отдельно существующими номенклатурой и товаром они станут вместе с появлением разделения труда.

Чтобы итог развития первобытного натурального хозяйства был яснее, представим его посредством Рис. 6 (Миropольский, 2015).

Потенциальный товар имеет едва обозначившееся различие товарной формы потребительной стоимости и стоимости. Однако это едва заметное различие уже представляет собой исходную диалектику производительных сил и производственных отношений. Товарная форма потребительной стоимости – это те характеристики первобытных производительных сил, которые предполагают товарность. Товарная форма стоимости – это зародышевые товарно-денежные отношения, возникающие на основе данных производительных сил. Хотя, если выражаться точнее, мы имеем дело не с товарно-денежными отношениями, а с товарно-ценовыми. Деньги есть и в товарной, и в номенклатурной экономиках, а вот ценовая форма

стоимости – только в товарной. Рассматриваемое простейшее различие товарной формы потребительной стоимости и стоимости, развившись до противоречия в условиях разделения труда, даст нам становление, расцвет и снятие капитала. Товар превратится в капитал.

Рис. 5. Система определения продукта на ступени бытия

Источник: (Миропольский, 2015).

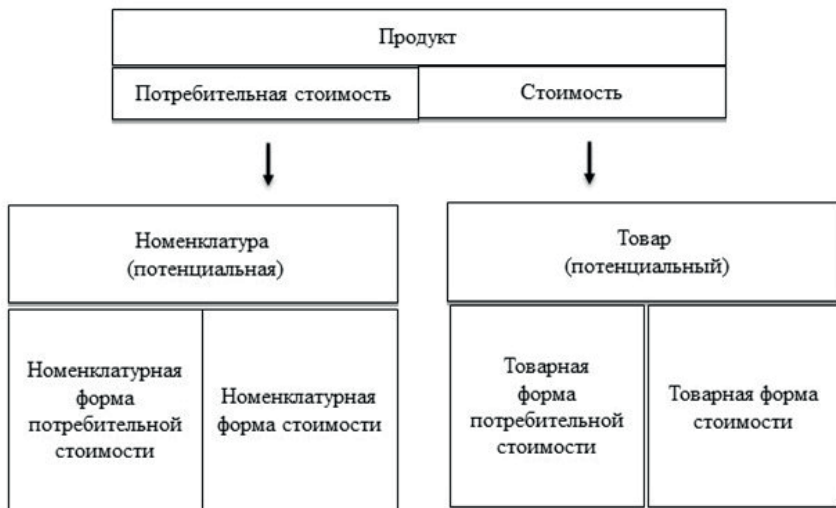

Рис. 6. Определения продукта на ступени меры

Источник: (Миропольский, 2015).

Потенциальная номенклатура также имеет неприметное различие номенклатурной формы потребительной стоимости и номенклатурной формы стоимости. Но, точно также как и с товаром, это уже диалектика простейших производительных сил и простейших производственных отношений. Номенклатурная форма потребительной стоимости продукта это характеристики первобытных производительных сил, которые генерируют номенклатурность. Номенклатурная форма стоимости представляет собой первичные экономические отношения, отличные от товарно-ценовых. Какие же это отношения? Номенклатурно-объёмные. Сформировавшись, продукт содержит в себе в свёрнутом виде две противоположные системы отношений – товарно-ценовую и номенклатурно-объёмную. Когда отдельные родичи рассеиваются по лесу, индивидуально охотятся и индивидуально обеспечивают женщин и детей дичью – это зачаток товарно-ценовых отношений. Когда в ситуации голода родичи всё добытое приносят старейшине, а тот распределяет продукт по едокам – это зачаток номенклатурно-объёмных отношений. Простейшим принципом реализации номенклатурно-объёмных отношений и одновременно принципом функционирования нетоварного натурального хозяйства является дезагрегирование объёма в номенклатуру и обратное агрегирование номенклатуры в объём, чем и занят старейшина рода.

В условиях рынка фирма, как любят выражаться маржиналисты, реагирует на сигналы рыночных цен. Цена «правит бал». Однако монополия получает возможность планировать объем выручки, необходимый ей для нормального оборота и получения, в добавок, монопольной сверхприбыли. Плановый объём дезагрегируется в номенклатуру продукции и монопольных цен, которые обеспечат монополии необходимый объём выручки и агрегируется обратно. Если монополия значимая и при этом близка к банкротству или не хочет производить необходимую государству продукцию, в дело включается государственная бюрократия, занятая планированием объёмов субсидий, дотаций, налоговых льгот и пр., которые теперь уже она, бюрократия, дезагрегирует в соответствующую номенклатуру и осуществляет обратное агрегирование.

Мы утверждаем ещё раз, что нетоварное натуральное хозяйство и монополистическая плановость (номенклатурность) работают на основе одного и того же принципа – принципа дезагрегирования объёма в номенклатуру и агрегирования номенклатуры в объём. Следовательно, номенклатурность (плановость) возникла не на монополистической стадии капитализма, а имеется в свёрнутом виде в первых актах хозяйственной жизни человека. При этом, разумеется, мы понимаем, какая гигантская историческая дистанция лежит между потенциальной первобытной номенклатурностью и неполной номенклатурностью (плановостью) монополистического капитализма. Развитие номенклатурности в недрах рабовладения и феодализма ещё только предстоит исследовать.

План и его основное противоречие

В какое противоречие развивается исходное различие номенклатурной формы потребительной стоимости и номенклатурной формы стоимости в процессе разделения труда? Во что превратится номенклатура?

Развёртывание исходного различия номенклатурных форм потребительной стоимости и стоимости превратит номенклатуру в план. Здесь опять возникает рас-

хождение излагаемых идей с идеями школы Н.А. Цаглова. Ранее мы пришли к тому, что исторически имела место не планомерность, а номенклатурность, производная от номенклатуры, и она появилась в самом начале экономики, а не на стадии монополистического капитализма. Теперь мы утверждаем, что номенклатура и номенклатурность (планомерность) достигают высшей точки своего развития в плане. Школа Н.А. Цаглова, как отмечено выше, стоит на том, что возникшая неполная планомерность, развивается в планомерность полную. Условием превращения неполной планомерности в полную является развитие производительных сил до того уровня, когда становится возможным и необходимым революционный захват власти трудящимися, после которого планомерность распространяется на всё народное хозяйство и осуществляется в интересах народа. В рамках данной концепции планомерность ставится выше плана: «План превращается в планомерность только тогда, когда он становится особой формой воспроизводства валового национального продукта в целом....» (Пороховский, 2021. С. 126).

Какие аргументы можно привести в пользу того взгляда, согласно которому номенклатурность (неполная планомерность) трансформируется именно в план, а не в полную планомерность? Товар развивается до уровня капитала. Исходное различие товара – между товарной формой потребительной стоимости и товарной формой стоимости – разворачивается в основное противоречие капитала – между общественным характером производства и частной формой присвоения. Здесь формулируется противоречие производительных сил (общественного характера производства) и производственных отношений (частной формы присвоения) капитализма. Если смотреть на капитал с точки зрения отношений, то основное отношение – это отношение присвоения капиталом прибавочной стоимости, созданной трудом.

Товарность, развиваясь даёт нам не «капиталистичность» и не «полную товарность». Оно даёт нам капитал. Капитал это не только отношение. Как отмечено выше, капитал – единство производительных сил и производственных отношений. Будучи единством производительных сил и производственных отношений, капитал – исторически ограниченная форма продукта. Почему же, когда мы рассматриваем номенклатурность (неполную планомерность), мы приходим не к иной, нежели капитал исторической форме продукта, а к планомерности – к отношению? Это не логично. Товар как неразвитая форма продукта развился в капитал как развитой продукт. Номенклатура – также неразвитая форма продукта – дошла до развитого продукта – плана. Номенклатура и присущая экономике номенклатурность (планомерность) – это неразвитая форма плана, точно также как план – развитая номенклатура и, соответственно, номенклатурность (планомерность).

В этой связи напомним о позициях Г.Н. Цаглова и Д.Б. Эпштейна, приведённых выше. Д.Б. Эпштейн считает простейшей клеточкой социалистической экономики продукт непосредственно общественного производства, а не планомерность (Эпштейн, 2015), Г.Н. Цаголов же рассматривает непосредственно общественный продукт как исходный пункт коммунистического способа производства, а планомерность как исходную основу (Цаголов, 2015). Указанные авторы ошибочно полагают, что продукт при социализме может выступать как продукт непосредственно, не принимая форму номенклатуры. Однако всё же, они отталкиваются не от планомерности, а от продукта и здесь наши позиции сближаются. Также очень интересна позиция А.И. Бузгалина и А.И. Колганова, которые пишут: «Диалектическое,

конкретное единство непосредственно обобществлённого труда – субстанции отношения плановости – самого этого отношения, взятого во всём богатстве его содержания, формы и закона, а также процесса сознательного использования закона плановости (т.е. плановой организации социалистического производства), отражается... в синтетической категории «плановое хозяйство» (Бузгалин, Калганов, 1985. С. 5). Но плановое хозяйство и есть план.

Если номенклатура развивается до плана, то исходное различие номенклатурной формы потребительной стоимости и номенклатурной формы стоимости разворачивается в основное противоречие плана. Основное противоречие плана – противоречие между частным характером производства и общей формой присвоения. Это тоже, как и в случае с капиталом, специфическая форма противоречия производительных сил и производственных отношений. Частный характер производства – это характеристика производительных сил, а общий характер присвоения – характеристика производственных отношений.

Мы видим, что формулировка основного противоречия плана противопоставляется формулировке основного противоречия капитала. План – это противоположность капитала. Он не снимает капитал, а противопоставляет себя капиталу. Историческая эволюция номенклатуры приводит её к плану, как антагонистической форме хозяйства. Только антагонизм разворачивается не между буржуазией и пролетариатом, а между бюрократией и пролетариатом.

Формулировка основного противоречия плана может показаться странной. Каким образом при примерно одном и том же уровне развития производительные силы могут приобретать и общественный, и частный характер? Для ответа на данный вопрос необходимо вернуться в начало статьи и вспомнить про продукт как диалектику одного и многого. Определения одного и многого в снятом виде присутствуют в современных формах продукта – капитале и плане и, соответственно, в одной из их сторон – производительных силах (производимой (и потребляемой) потребительной стоимости). Продукт как одно содержит в зародыше общественный характер производства (и потребления) как одностороннюю абстракцию. Продукт как многое потенциально содержит частный характер производства (и потребления), тоже как одностороннюю абстракцию. Конкретный продукт включает в себя определение одного и многого в единстве. Следовательно, производительные силы современных форм продукта (капитала и плана) тоже содержат определения одного и многого (частной и общественный характер производства (и потребления)) в конкретном единстве.

Однако, находясь в единстве, и частная, и общественная стороны развития производительных сил могут начать доминировать по отношению друг к другу. Если капитал, развиваясь, имеет и частный характер производства, и частный характер присвоения – это прогрессивный строй и его основное противоречие «спокойно спит». Но если в процессе развития в утробе капитала развивается общественный характер производства (и потребления), основное противоречие обостряется и капитал переходит в план.

Точно также, если план имеет общественный характер производства и общий характер присвоения – он прогрессивен и вызывает восторг. Но если развитие плана входит в историческую фазу, которой объективно соответствует частный характер производства, – горе ему. Он гибнет и переходит в капитал.

Что касается основного отношения, то частная форма присвоения при капитализме означает присвоение буржуазией прибавочной стоимости, созданной рабочими. А что означает общая форма присвоения при господстве плана?

На начальных этапах разделения труда, если продукт принимает форму номенклатуры, а не товара, то это предполагает систему примитивных номенклатурно-объёмных отношений. Здесь объём подчинен движению номенклатуры, следует за ней и имеет натуральный характер. Единого объёма еще нет. Есть натуральные объёмы по каждой номенклатурной позиции более-менее сбалансированные между собой. Однако постепенно развивается денежная, всеобщая форма объёма, которая позволяет сводить в единый объём все номенклатурные позиции. Именно денежный объём знаменует превращение номенклатурной экономики в плановую, номенклатуры в план. Появление денежного объёма, во-первых, создаёт возможность его отрыва от конкретной номенклатуры и, во-вторых, создаёт мотив для его безграничного возрастания. Бюрократия превращается в коллективного фанатика максимизации объёма. Пока максимизация объёма сопровождается соответствующим номенклатурным наполнением, план прогрессивен и эффективен. Но с того момента, когда возрастающий объём отрывается от номенклатуры и начинается возрастание пустого объёма, одновременно начинается и вырождение планового способа производства. Это прекрасно показано в работах Д.В. Валового (Валовой, 1988; 1991).

Однако независимо от того, находится ли план на подъёме или уходит с исторической арены, основным отношением плана является отношение присвоения бюрократий прибавочной стоимости, созданной рабочими. Кондрашова Л.И. и Муштак Х. заявляют, что «социализм... не только не уничтожил, но даже усилил эксплуатацию человека государством» (Кондрашова, Муштак, 2022. С. 135). Но, в отличие от капитала, прибавочная стоимость, присваиваемая бюрократией, имеет объёмную, а не ценовую форму и механизм её присвоения не товарно-ценовой, а номенклатурно-объёмный. Поэтому основное отношение плана и формулируется как общая форма присвоения. Имеется в виду, что бюрократия присваивает весь объём прибавочной стоимости как единый класс, а не как отдельные капиталисты. Сказать, что это не общая, а общественная форма присвоения, не поворачивается язык, ибо бюрократия не всё общество, а всего-навсего правящий класс.

План как противоположность капитала

Мы выяснили, что номенклатура (план) и товар (капитал) изначально заложены в продукте, который выступает как одно и многое. Однако это не отвечает на вопрос, почему одни народы в своём дальнейшем историческом развитии пошли по пути товара и капитала, а другие народы двинулись в направлении номенклатуры и плана? Этот вопрос относится к эпохе разделения труда, точнее сказать, к эпохе разделения продукта, ибо делится не один лишь труд, а весь продукт. Именно в эпоху разделения продукта номенклатура и товар из потенциальной формы первобытного продукта превращаются в действительную номенклатуру и товар.

Первобытность, эпоха до разделения продукта, это ступень экономического бытия. Бытие переходит в сущность. Следовательно, эпоха разделения продукта (труда) – это ступень сущности продукта. Сущность у Гегеля начинается как рефлексия: отождествление и различие. Если исходить из того, что производительные

силы определяют производственные отношения, то нам необходимо увидеть отождествление и различие, осуществляющиеся, прежде всего, в производительных силах разделяющегося продукта. Отождествление и различие, развивающиеся в производительных силах, это концентрация и специализация.

Процесс разделения продукта (труда) идёт как постоянно возникающее и разрешающееся противоречие концентрации и специализации. Если в возникновении и разрешении данного противоречия доминирует концентрация, экономика развивается как номенклатура и план. В доминировании концентрации в снятом виде себя обнаруживает продукт как одно. Если же в противоречии концентрации и специализации доминирует специализация, экономика развивается как товар и капитал. Здесь в снятом виде присутствует продукт как многое. Более основательно роль противоречия концентрации и специализации в возникновении плана и капитала рассмотрена в другой работе (Мирополюский, 2022).

Изложенное выше позволяет вернуться к первому вопросу, поставленному в статье, – вопросу об отношении социализма к капитализму и коммунизму. Школа Н.А. Цаголова, как отмечено, с существенными модификациями, но всё же отстаивает идею о том, что социализм – это первая фаза коммунизма. Мы же пришли к выводу, что социализм – это план и, будучи планом, социализм является не более высоким строем, чем капитализм, а выступает как противоположный, антагонистический строй. Экономический мир человека изначально дуалистичен – это мир товара и номенклатуры и эта дуальность преследует человека на протяжении всей его истории, превращаясь в 20 веке в борьбу двух сверхдержав. Подобные идеи развивают Кондрашова Л.И. и Муштак Х.: «Существование двух разных культур – исторических генотипов с соответствующими суперцивилизационными кодами общественного развития вынуждает признать дуализм самого теоретического понятия «формация» (Кондрашова, Муштак, 2022. С. 146).

Социалистическая революция не может сделать план первой фазой коммунизма. Великую Французскую революцию совершил народ. Но в условиях отчуждения, присущего эпохе разделения продукта (труда), революционный народ тут же раскололся на буржуазию и пролетариат. Великую Октябрьскую революцию тоже совершил народ. Но народ в России так же пребывал в отчужденном состоянии и также распался, только не на буржуазию и пролетариат, а на бюрократию и пролетариат.

Какой из миров лучше – антагонистический мир капитала или антагонистический мир плана? Постановка вопроса бессмысленная. Оба эти мира объективно обусловлены, как противоречивые миры имеют свои положительные и отрицательные стороны. Та или иная общность людей объективно выбирает для себя капитал или план в зависимости от того, какое из этих экономических устройств находит для себя более выгодным и привлекательным.

Наконец, отношение социализма, теперь уже не как его первой фазы, к коммунизму. Коммунизм находится за пределами отчуждённого мира разделения продукта. Отсюда вытекает, что, во-первых, пока существует разделение продукта (труда) коммунизм не будет. Во-вторых, по мере преодоления разделения продукта (труда) переход к коммунизму возможен и от капитала, и от плана, и от капитализма, и от социализма в равной мере. Коммунизм как более совершенный и развитый строй будет с необходимостью содержать в себе капитал и план как снятые, подчинённые моменты.

Заключение

Разделение продукта (труда) формировалось на аграрной стадии развития производительных сил, достигло своего апогея на индустриальной. Наступает третья стадия развития производительных сил – стадия преодоления разделения продукта. Устоявшегося названия для этой стадии нет, но чаще всего её называют информационной. Переходная аграрная стадия дала миру рабовладение и феодализм. Напрашивается простой вывод о том, что переходная информационная стадия породит хотя бы одну общественно-экономическую формацию, которая располагается между капитализмом и социализмом, с одной стороны, и коммунизмом – с другой. Эта формация будет демонстрировать промежуточные формы снятия противоположности капитала и плана. В этой связи идея Г.Н. Цаголова об интегральной формации, рассмотренная выше, представляется в целом правильной. Если, конечно, исходить именно из противоположности капитала и плана, а не из того, что план более совершенная реальность. Однако идея интегральной формации должна быть не просто провозглашена, а разработана. То есть, надо показать конкретно, как интегрируются товарно-ценовые и номенклатурно-объёмные отношения и не в условиях индустриальных производительных сил, а в условиях информационных. Политическая экономия ещё далека от решения этой задачи, хотя бы потому, что номенклатурно-объёмные отношения почти не изучены даже на аграрной и индустриальной стадиях, не говоря уже об информационной. На эту тему есть очень интересные работы (Толкачёв, 2022), но целостная концепция всё же отсутствует.

Таким образом, идея интегральной формации представляет собой область, где сотрудничество школ Н.А. Цаголова и И.К. Смирнова может быть наиболее плодотворным.

ЛИТЕРАТУРА

Бузгалин А.В., Колганов А.И. (1983). Планомерность в системе экономических отношений социализма. М.: Изд-во МГУ.

Бузгалин А.В., Колганов А.И. (1985). Реализация общенародных интересов. М.: Экономика.

Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2015а). Глобальный капитал. Т. 1: Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс re-loaded) Изд. 3-е. М.: ЛЕНАНД.

Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2015b). Глобальный капитал. Т. 2: Теория: Глобальная гегемония капитала и её пределы. Изд. 3-е. М.: ЛЕНАНД.

Валовой Д.В. (1988). Экономика в человеческом измерении: Очерки – размышления. М.: Политиздат.

Валовой Д.В. (1991). От застоя к развалу. М.: Наука.

Гегель Г.В.Ф. (1970). Наука логики. Т. 1. М.: Мысль.

Гэлбрейт Дж.К. (2008). Экономические теории и цели общества // Новое индустриальное Общество. Избранное. М.: Эксмо.

Дзарасов Р.С. (2015). Капитализм и социализм на весах политической экономии // Вопросы политической экономии. № 3. С. 30-42.

Кондрашова Л.И., Муштак Х. (2022). Требуется ли обновления марксистская теория формаций? // Вопросы политической экономии. № 2. С. 133-151.

Курс политической экономии в 2-х томах (1973a). Изд-е 3-е. Т. 1: Капитализм / Под ред. Н.А. Цаголова. М.: Экономика.

Курс политической экономии в 2-х томах (1973b). Изд-е 3-е. Т. 2: Капитализм / Под ред. Н.А. Цаголова. М.: Экономика.

Маркс К. (1960). Капитал. Т. 1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд-е 2-е. Т. 23. М.: Госполитиздат.

Мирополюский Д.Ю. (2013). Стоимость как проблема неомарксистского синтеза // Политэкономия: социальные приоритеты / Материалы Первого международного политэкономического конгресса. Т. 2. Л.: Ленанд. С. 246-251.

Мирополюский Д.Ю. (2015). Очерки теории продукта: потенциальные формы капитала и плана эпохи до разделения труда. СПб.: Изд-во СПбГЭУ.

Мирополюский Д.Ю. (2019). Евразийский способ производства: специфика движения продукта // Вопросы политической экономии. № 1. С. 94-101.

Мирополюский Д.Ю. (2022). План и капитал как имманентные формы продукта // Научные труды Вольного экономического общества России. № 3 (235). С. 238-248.

Политическая экономия (1979). Экономическая энциклопедия. Т. 3. М.: Советская энциклопедия.

Пороховский А.А. (2021). План и рынок: брак по расчёту // Планирование в рыночной экономике: воспоминания о будущем / Под ред. С.Д. Бодрунова. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте: Центрокаталог. С. 119-130.

Толкачёв С.А. (2022). О снятии противоречий и трансформации капитализма... // Вопросы политической экономии. № 3. С. 85-103.

Философско-экономические воззрения И.К. Смирнова: Избранные труды. (2015). СПб.: Изд-во НПК «Рост».

Хессин Н.В. (2017). Понятие «экономическая клеточка» и его методологическое значение для политэкономии социализма // Вопросы политической экономии. № 3. С. 115-132.

Хубиев К.А., Рассадина А.К. (2020). Междисциплинарный метод в экономической теории: исторический опыт и перспективы // Вопросы политической экономии. № 2. С. 174-187.

Хубиев К.А. (2021). Планирование и плановое хозяйство в теории и на практике // Планирование в рыночной экономике: воспоминания о будущем / Под ред. С.Д. Бодрунова. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте: Центрокаталог. С. 412-420.

Цаголов Г.Н. (2015). Политическая экономия будущего // Вопросы политической экономии. № 2. С. 39-51.

Цаголов Н.А. (2017a). Актуальные вопросы методологии политической экономии // Вопросы политической экономии. № 1. С. 119-129.

Цаголов Н.А. (2017b). Народнохозяйственная плановость – специфическая черта социализма // Вопросы политической экономии. № 2. С. 60-86.

Черковец В.Н. (1965). Плановость социалистического производства. М.: Экономика.

Черковец В.Н. (1982). Социализм как экономическая система. М.: Экономика.

Эпштейн Д.Б. (2015). Судьба товарного производства: советские и постсоветские дискуссии // Вопросы политической экономии. № 4. С. 105-118.

Dmitry Yu. Miropolsky¹

CAPITAL, PLANNING AND PROSPECTS FOR THE TRANSITION TO COMMUNISM: ASSESSMENTS OF DISCUSSIONS BY POLITICO-ECONOMIC SCHOOLS*²

Keywords: *regularity, product, marketability, nomenclature, nomenclature, volume, capital, plan.*

REFERENCES

Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (1983) Planomernost' v sisteme ekonomicheskikh ot-noshenij socIALIZEDMA. M.: Izd-vo MGU. (In Russ.)

Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (1985) Realizacziya obshhenarodnykh interesov. M.: Ekonomika. (In Russ.)

Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2015a) Global'nyj kapital. T. 1: Metodologiya: Po tu sto-ronu pozitivizma, postmodernizma i ekonomicheskogo imperializma (Marks re-loaded) Izd. 3-e. M.: LENAND. (In Russ.)

Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2015b) Global'nyj kapital. T. 2: Teoriya: Global'naya gegemoniya kapitala i ee predely. Izd. 3-e. M.: LENAND. (In Russ.)

Cherkovecz V.N. (1965) Planomernost' socIALIZEDSTICHESKOGO proizvodstva. M.: Ekono-mika. (In Russ.)

Cherkovecz V.N. (1982) SocIALIZEDZM kak e'konomicheskaya sistema. M.: E'konomika. (In Russ.)

Czagolov G.N. (2015) Politicheskaya ekonomiya budushhego // Voprosy politich-eskoj ekonomii. № 2. S. 39-51. (In Russ.)

Czagolov N.A. (2017a) Aktual'nye voprosy metodologii politicheskoy ekonomii // Vo-prosy politicheskoy ekonomii. № 1. S. 119-129. (In Russ.)

Czagolov N.A. (2017b) Narodnokhozyajstvennaya planomernost' – specificheskaya cherta socIALIZEDZMA // Voprosy politicheskoy ekonomii. № 2. S. 60-86. (In Russ.)

Epshtejn D.B. (2015) Sud'ba tovarnogo proizvodstva: sovetskie i postsovetskie disk-ussii // Voprosy politicheskoy ekonomii. № 4. S. 105-118. (In Russ.)

¹ **Dmitry Yu. Miropolsky**, Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg State University of Economics, Head of the Department of General Economic Theory and history of economic thought, Saint Petersburg (miropolskiy1959@mail.ru).

***JEL codes:** A10.

Citation: Miropolsky D.Y. (2023). Capital, planning and prospects for the transition to communism: assessments of discussions by politico-economic schools. Problems in Political Economy, № 1 (33): 21-41.

DOI: 10.5281/zenodo.7850833 <https://zenodo.org/record/7850833>

² The article was made as part of the initiative research work of the St. Petersburg State University of Eco-nomics: «Formation of economic systems of the Eurasian type: dynamics, contradictions, efficiency» (code 121042600253-4).

Filosofsko-ekonomicheskie vozzreniya I.K. Smirnova: Izbrannyye trudy. (2015) SPb.: Izd-vo NPK «Rost». (In Russ.)

Gegel` G.V.F. (1970) Nauka logiki. T. 1. M.: Mysl`. (In Russ.)

Gelbrejt Dzh.K. (2008) Ekonomicheskie teorii i czeli obshhestva // Novoe industrial`noe Obshhestvo. Izbrannoe. M.: Eksmo. (In Russ.)

Khessin N.V. (2017) Ponyatie «ekonomicheskaya kletochka» i ego metodologicheskoe znachenie dlya politekonomii soczializma // Voprosy politicheskoy ekonomii. № 3. S. 115-132. (In Russ.)

Khubiev K.A., Rassadina A.K. (2020) Mezhdisciplinarnyj metod v ekonomicheskoy teorii: istoricheskij opyt i perspektivy // Voprosy politicheskoy ekonomii. № 2. S. 174-187. (In Russ.)

Khubiev K.A. (2021) Planirovanie i planovoe khozyajstvo v teorii i na praktike // Planirovanie v rynochnoy ekonomike: vospominaniya o budushhem / Pod red. S.D. Bodrunova. SPb.: INIR im. S.Yu. Vitte: Czentrokatalog. S. 412-420. (In Russ.)

Kondrashova L.I., Mushtak Kh. (2022) Trebuet li obnoveniya marksistskaya teoriya formaczij? // Voprosy politicheskoy ekonomii. № 2. S. 133-151. (In Russ.)

Kurs politicheskoy ekonomii v 2-kh tomakh (1973a) Izd-e 3-e. T. 1: Kapitalizm / Pod red. N.A. Czagolova. M.: Ekonomika. (In Russ.)

Kurs politicheskoy ekonomii v 2-kh tomakh (1973b) Izd-e 3-e. T. 2: Kapitalizm / Pod red. N.A. Czagolova. M.: Ekonomika. (In Russ.)

Marks K. (1960) Kapital. T. 1. Marks K., Engel`s F. Sochineniya. Izd-e 2-e. T. 23. M.: Gospolitizdat. (In Russ.)

Miropolskij D.Yu. (2013) Stoimost` kak problema neomarksistskogo sinteza // Politekonomiya: soczial`nye priority / Materialy Pervogo mezhdunarodnogo politekonomicheskogo kongressa. T. 2. L.: Lenand. S. 246-251. (In Russ.)

Miropolskij D.Yu. (2015) Ocherki teorii produkta: potentsial`nye formy kapitala i plana epokhi do razdeleniya truda. SPb.: Izd-vo SPbGE`U. (In Russ.)

Miropolskij D.Yu. (2019) Evraziatskij sposob proizvodstva: speczifika dvizheniya produkta // Voprosy politicheskoy ekonomii. № 1. S. 94-101. (In Russ.)

Miropolskij D.Yu. (2022) Plan i kapital kak immanentnye formy produkta // Nauchnye trudy Vol`nogo ekonomicheskogo obshhestva Rossii. № 3 (235). S. 238-248. (In Russ.)

Politicheskaya ekonomiya (1979) Ekonomicheskaya encziklopediya. T.3. M.: Sovetskaya encziklopediya. (In Russ.)

Porokhovskij A.A. (2021) Plan i rynok: brak po raschetu // Planirovanie v rynochnoy ekonomike: vospominaniya o budushhem / Pod red. S.D. Bodrunova. SPb.: INIR im. S.Yu. Vitte: Czentrokatalog. S. 119-130. (In Russ.)

Talkachyov S.A. (2022) O snyatii protivorechij i transformaczii kapitalizma... // Voprosy` politicheskoy ekonomii. № 3. S. 85-103. (In Russ.)

Valovoj D.V. (1988) Ekonomika v chelovecheskom izmerenii: Ocherki – razmyshleniya. M.: Politizdat. (In Russ.)

Valovoj D.V. (1991) Ot zastoya k razvalu. M.: Nauka. (In Russ.)